

- Они уже получили тяжелые травмы. Они практически недееспособны. Они даже не смогут сбежать. Последователи Секты Меча Фиолетовых Небес, встаньте в формацию и убейте всех врагов. Старейшины, используйте вместе со мной секретную технику и подавите Цзянь Чена, - воскликнул старик из Секты Меча Фиолетовых Небес. Он и другие эксперты немедленно пожертвовали своей жизнеспособностью в обмен на силу, большую, чем та, которой они обладали ранее, и атаковали высшую формацию меча Цзянь Чена.

Во взгляде Цзянь Чена проявилась болезненная внутренняя борьба, когда он увидел экспертов, пробивавших себе путь. Он оглянулся и посмотрел на своих тяжело раненых друзей и семью. В итоге, он все же начал действовать. Он деактивировал формацию меча и в одиночку сумел остановить всех экспертов из Секты Меча Фиолетовых Небес и остальных экспертов Мира Бессмертных.

Однако никому из них он не причинил вреда.

Когда эксперты из Секты Меча Фиолетовых Небес увидели, что они ничего не могли сделать с Цзянь Ченом, они приняли решение. Они использовали древнюю запретную технику и сожгли свою жизнеспособность, чтобы убить Цзянь Чена и других экспертов Мира Святых, находившихся под защитой Цзянь Чена. Они были готовы поставить на кон свои жизни.

- Цзянь Чен, почему ты продолжаешь сдерживаться? Они из Мира Бессмертных. Они - наши враги. Поторопись и убей их всех... - к Цзянь Чену громко воззвал кто-то из близких.

- Брат, убей их побыстрее. Отомсти за сестру. Твоя сестра чуть не умерла от их рук... - сказала серебристо-волосая Чангуань Миньюэ. Эксперты из Секты Меча Фиолетовых Небес нанесли ей тяжелые травмы. По большому счету, она находилась у врат смерти.

Цзянь Чен парил в открытом космосе, а его тело сильно дрожало. Он чувствовал мучительную боль в сердце.

По одну сторону находились его близкие друзья и семья, а по другую - Секта Меча Фиолетовых Небес, с которой он был связан бесчисленными нитями судьбы. Теперь, когда они обратились друг против друга, что ему нужно было делать? Какой выбор он должен был совершить?

Когда он увидел, что эксперты из Секты Меча Фиолетовых Небес собрались пожертвовать своими жизнями, он почувствовал боль.

- Хотя я живу в Мире Святых, в конце концов, я все же принадлежу Миру Бессмертных. Я ученик Секты Меча Фиолетовых Небес. Должны ли эксперты Секты Меча Фиолетовых Небес умереть из-за меня? - Цзянь Чен казался опечаленным, его эмоциональное состояние было нестабильным. Оказавшись в подобной ситуации, он понятия не имел, как следовало поступить.

- Пошли!

В конце концов, Цзянь Чен не мог просто смотреть на то, как эксперты из Секты Меча Фиолетовых Небес умирали из-за него. До того, как они сожгли свои жизни, он взмахнул рукой и ушел вместе со своими людьми.

Он решил бежать!

- Цзянь Чен, почему ты не убиваешь людей из Мира Бессмертных? Почему бы тебе не убить людей из Секты Меча Фиолетовых Небес...

- Цзянь Чен, нам нужны объяснения...

- Ты все время проявлял милосердие по отношению к противнику. Может быть, ты принадлежишь Миру Бессмертных...

После этого все начали сомневаться в Цзянь Чене. Многие люди даже стали догадываться о его истинной личности. Многие люди, с которыми он был близок, невольно отступили от него.

Столкнувшись со взглядами окружающих, наполненными сомнением и осторожностью, Цзянь Чен оставался молчалив.

Внезапно Цзянь Чен почувствовал себя одиноким. Он оказался отделен от остальных.

Но внезапно мир вокруг него разрушился. Все исчезло, и он оказался перемещен в другое поле битвы посреди космоса.

На этом поле боя он по-прежнему считался пиковым экспертом. Однако в данный момент он объединил усилия с сувереном Мира Бессмертных против эксперта Мира Святых, окруженного золотым светом.

Над головой суверена из Мира Бессмертных парили четыре меча. Он контролировал эти мечи, разрывавшие пространство. Казалось, будто он был непобедим.

Силуэт суверена из Мира Бессмертных был расплывчатым и Цзянь Чен не мог его опознать. Однако Цзянь Чен с первого взгляда узнал четыре меча, находившиеся под его контролем. Это были Меч Смертности, Меч Реинкарнации, Меч Резни и Меч Отсечения!

А экспертом, залитым золотым светом, был Тие Та - Бог Войны из Клана Бога!

Он объединил усилия с Нирваническим Высшим Бессмертным и в глубинах космоса вел

смертельную битву против Тие Та.

Тие Та был чрезвычайно могущественным. Ему самому пришлось объединить усилия с Нирваническим Высшим Бессмертным, чтобы противостоять Тие Та.

В конце концов, он и Нирванический Высший Бессмертным, заплатив немалую цену, смогли отбросить Тие Та, нанеся ему тяжелые травмы.

Нирванический Высший Бессмертный немедленно создал формацию мечей и выстрелил четырьмя мечами, чтобы убить Тие Та одним махом!

Однако в этот момент разум Цзянь Чена содрогнулся. Он вспомнил время, которое провел с Тие Та в прошлом.

Внезапно он ударил не по Тие Та, а по четырем мечам Нирванического Высшего Бессмертного. Он хотел помешать ему убить Тие Та.

- Что ты делаешь? - рявкнул Нирванический Высший Бессмертный.

- Я не позволю Тие Та умереть здесь, - сказал Цзянь Чен.

- Он из Мира Святых. Он должен умереть, - крикнул Нирванический Высший Бессмертный и продолжил попытки убить Тие Та.

Цзянь Чен не отступил. Он не дал Нирваническому Высшему Бессмертному убить Тие Та.

В конце концов, он и Нирванический Высший Бессмертный вступили в полномасштабную битву.

Внезапно беззвучно возник золотой свет. Тяжело раненый Тие Та воспользовался начавшейся между ними битвой и атаковал Цзянь Чена.

Когда Цзянь Чен увидел топор, летевший в него, в его взгляде промелькнуло неверие. В конце концов, топор с разрушительной силой обрушился на его тело.

Цзянь Чен сразу же ощутил пронзительную боль в глубине сердца. От этой боли его мозг задрожал, в следующий момент он почувствовал, что мир вращался вокруг него. Тие Та исчез, как и Нирванический Высший Бессмертный. Даже окружающее космическое пространство разрушилось. Его сознание вернулось обратно в тело. Он вновь находился посреди белого туманного мира Пути Мечей.

Перед ним больше не было ступеней, сконденсированных Ци меча. Сам того не ведая, он достиг конца Пути Мечей.

Однако Цзянь Чен ничуть не обрадовался. Вместо этого он сел, погружившись в размышления. Он ощущал тяжесть на сердце.

Испытания варьировались от человека к человеку. Он знал, что все, что он испытал в иллюзии, являлось следствием беспокойства, скрытого в глубине его сердца. Оно было извлечено таинственной силой, когда он проходил ментальный тест. Он оказался перемещен в иллюзорный мир, созданный его собственным разумом и являвшийся олицетворением его самых больших волнений.

Проще говоря, все, что происходило в иллюзии, было рождено тяжелыми мыслями Цзянь Чена. Возможно, эта проблема лишь мельком промелькнула в его разуме, после чего быстро была забыта, но она бесконечно усилилась в иллюзии, сформировав сцену, которая была почти реальной и могла повлиять на его разум.

Эта иллюзия действительно сильно повлияла на Цзянь Чена. Она заставила его пересмотреть отношение к своей личности и отношение к обоим мирам.

Он действительно сильно волновался о том, что все, что он видел в иллюзии, однажды произойдет.

- За все эти годы ты третий человек, прошедший Путь Мечей, - внезапно раздался старый голос. В следующий момент пейзаж вокруг Цзянь Чена изменился. Он покинул Путь Мечей и возник на горе, уходящей в облака.

Перед Цзянь Ченом спиной к нему сидел старик в белых одеждах.

- Младший Цзянь Чен приветствует старшего Святого Меча! - Цзянь Чен немедленно поклонился, соединив ладони.

Святой Небесного Меча сидел неподвижно, походя на медитирующего монаха. Поразмыслив, он медленно произнес:

- Двое людей, которые прошли Путь Мечей ранее, не подходили для становления моими учениками. Ты также не являешься исключением. Ты не подходишь!